

ЭВОЛЮЦИЯ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ЕГИПТЕ В КАЧЕСТВЕ ФАКТОРА КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И «НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ»: НА ПРИМЕРЕ КАИРА И АЛЕКСАНДРИИ

Звягинцев Николай Викторович

Аспирант, Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, г. Москва
1142230289@pfur.ru

THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN DIASPORA IN EGYPT AS A FACTOR IN CULTURAL INTERACTION AND "PUBLIC DIPLOMACY": THE CASE OF CAIRO AND ALEXANDRIA

N. Zvyagintsev

Summary: This article reviews the process of formation and evolution of the Russian diaspora in Egypt between 1891 and 2025. The research focuses on analyzing historical, biographical, and scientific sources to identify the main stages of the Russian diaspora's development in Cairo and Alexandria. Particular attention is paid to the social composition of Russian emigration, the influence of the historical upheavals of the 20th century on migration processes, and the contribution of representatives of the Russian diaspora to the development of cultural ties between Egypt and Russia. The Russian diaspora is considered at the turn of three historical stages: post-revolutionary, Soviet, and modern. The work emphasizes the importance of coordinating structures that maintain ties with compatriots abroad in developing the potential of "people's diplomacy" (the Russian Foreign Ministry, Rossotrudnichestvo, the Russian Orthodox Church, Coordinating Union of Russian Compatriots Organizations (CURCO), and the Russkiy Mir Foundation). It is noted that the Russian diaspora in Egypt, despite its few numbers, has always played an important role in shaping a positive image of Russia in the eyes of the local population and promoting culture abroad.

Keywords: Egypt, Russia, Russian diaspora, emigration, public diplomacy, Rossotrudnichestvo, CCORC, Russian House, cultural interaction.

Аннотация: В статье рассмотрен процесс формирования и эволюции русской диаспоры в Египте в период с 1891 по 2025 гг. Исследовательский интерес направлен на анализ исторических, биографических и научных источников с целью определения основных этапов становления русской диаспоры в Каире и Александрии. Особое внимание уделяется социальному составу русской эмиграции, влиянию исторических потрясений XX века на процессы миграции, а также вкладу представителей русской диаспоры в развитие культурных связей между Египтом и Россией. Русская диаспора рассматривается на рубеже трёх исторических этапов – послереволюционного, советского и современного. В работе подчёркивается значимость роли координирующих структур, поддерживающих связи с соотечественниками за рубежом, в развитии потенциала «народной дипломатии» (МИД России, Россотрудничество, КСОРС). Отмечается, что русская диаспора в Египте, несмотря на свою немногочисленность, во все времена играла важную роль в формировании позитивного облика России в глазах местного населения и продвижении русской культуры за рубежом.

Ключевые слова: Египет, Россия, русская диаспора, эмиграция, народная дипломатия, Россотрудничество, КСОРС, Русский дом, культурное взаимодействие.

Введение

Отношения России и Египта сегодня вышли на уровень стратегического сотрудничества, и немалый вклад в укрепление двусторонних связей внесла русская диаспора, зарождение которой началось в конце XIX века. Первым подробно задокументированным свидетельством пребывания русского человека в Египте принято считать хождение на Синай иеромонаха Варсонофия в 1461–1462 гг. В дальнейшем святое паломничество к святым местам стало основной причиной, определяющей внимание русских людей к египетской земле. Православные паломники связывали Египет с

именами апостола Марка, основателя александрийской церкви, и святой великомученицы Екатерины. В 1794 г. по указу Екатерины II в Александрии было открыто первое российское консульство под руководством барона фон Тонуса. Русское присутствие в Египте уходит корнями глубоко в историю, но наибольшая активность волн эмиграции приходилась на следующие периоды: постреволюционная эмиграция (1917–1930), послевоенные перемещения (1940–1950), советская трудовая эмиграция (1955–1970), постсоветская и современная эмиграция (1992–2025). В результате данных миграционных процессов представители русской диаспоры сформировали значительную общественную структуру,

ставшую важным ресурсом продвижения «народной дипломатии» России за рубежом. На сегодняшний день роль деятельности соотечественников в зарубежных странах кратно возрастает, поскольку иницилируемые ими информационные и социокультурные процессы позволяют эффективно продвигать национальные интересы и поддерживать позитивный образ России. В контексте рассмотрения значимых этапов формирования русской диаспоры в Каире и Александрии период с 1891 по 2025 гг. позволяет в полной мере охватить эволюцию присутствия русскоязычного сообщества в Египте. Тема исследования представляет значительный интерес для учёных-востоковедов и сохраняет свою актуальность в связи с существованием большого количества фактов, требующих системного осмысления для оценки вклада русской диаспоры в развитие российско-египетских связей. Особую актуальность осмысление процессов деятельности русской диаспоры за рубежом, в частности в Египте, приобретает в свете празднования 100-летия народной дипломатии в 2025 г., которое подчёркивает значимость общественных инициатив в укреплении международных связей.

Методология

В написании статьи применялись описательно-аналитический метод и системный подход с целью описания комплекса русско-египетских гуманитарных связей. Применялись историко-хронологический и проблемный методы для определения трансформации русской диаспоры в условиях бурного социально-политического контекста, определяющего данный период. Сравнительный анализ, индуктивный и дедуктивный методы помогли сопоставить условия и характер деятельности русских диаспор в отдельные периоды времени. Метод контент-анализа позволил изучить публикации в СМИ, материалы архивов, научные работы, мемуары, а также информацию с официальных ресурсов МИД России, Россотрудничества, РПЦ, КСОРС, ИППО.

Обзор литературы

Российско-египетские отношения представляют существенный интерес для многих учёных-востоковедов, в частности, общественно-гуманитарная составляющая этих отношений, связанная с деятельностью русской диаспоры в Египте, является важным направлением исследований. Среди работ по истории русской эмиграции в Египте необходимо особо отметить [Горячкин, 2012; Беляков, 2008; Луконин, 2001; Крылова, 2023; Халиль, 2019; Шкаровский, 2022]. Так, Г.В. Горячкин, занимающий должность директора Российского центра науки и культуры в г. Александрия с 2000 по 2005 гг., изучил особенности деятельности русской общины в Египте в 1920-1952 гг. В.В. Беляков является крупнейшим исследователем жизни русской диаспоры в Египте, он подробно описал в своих

работах периоду волн русской эмиграции в Северную Африку, а также написал ряд книг, посвященных российско-египетским культурным связям и истории русской эмиграции. Н.В. Крылова в своих статьях исследовала историю и современность русской диаспоры в Египте, а также описала социокультурный аспект жизни русских соотечественников в Африке, обратив внимание, в частности, на положение русских женщин. М.А. Халиль посвятила работу изучению аспектов религиозной и культурной идентификации русских в Египте. М.В. Шкаровский описал в своей статье историю церковной эмиграции в Египет в 1917 – 1930-е гг.

Теоретический подход к понятию «народная дипломатия»

Русские диаспоры за рубежом становятся важным субъектом международных отношений и основным актором «народной дипломатии», позволяя расширять вовлечённость гражданского общества во внешнеполитические процессы. Шерри Ли Мюллер, доктор философии и преподаватель Американского университета в Вашингтоне, описывает «гражданскую дипломатию» в виде взаимодействия между странами на уровне индивидов, что в дальнейшем создаёт условия для официального диалога на высоком уровне [Mueller, 2009]. Российские соотечественники, проживающие за рубежом, являются одним из основных проводников духовно-нравственных ценностей, культуры, традиций и убеждений, которые определяют восприятие России на международной арене и влияют на процессы межкультурных коммуникаций.

Таким образом, «народная дипломатия» представляет собой форму международной деятельности, направленную на реализацию потенциала общественных объединений для укрепления межгосударственных связей и поддержание позитивного образа государства на международной арене.

В этой связи деятельность государственных структур, координирующих работу соотечественников за рубежом, играет важную роль в развитии инструментария «народной дипломатии». Так, МИД России, Россотрудничество, а также координационные советы организаций российских соотечественников (КСОРС) создают условия для консолидации русских диаспор и расширения их возможностей для участия в культурно-гуманитарных инициативах. Данные организации являются связующим звеном между государственной политикой и гражданским обществом, способствуя сохранению соотечественников, проживающих за рубежом, в орбите культурного и цивилизационного пространств России. В 2025 году отмечается 100-летие народной дипломатии в России, истоки которой восходят к созданию в 1925 году Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), впоследствии преобразовавшееся в современ-

ное Россотрудничество.

В рамках данной статьи рассматривается история и трансформация русской диаспоры в качестве фактора «народной дипломатии» в Египте на примере городов Каира и Александрии. На сегодняшний день российско-египетские отношения характеризуются высоким уровнем доверия и комплементарности, что, в свою очередь, опирается на давнюю историю взаимоотношений между двумя странами. Немалую роль в этом взаимодействии сыграли отдельно взятые судьбы русских, в широком смысле, людей – дипломатов, учёных, предпринимателей, деятелей культуры, представителей интеллигенции и духовенства.

Условия формирования русской общины в Египте

Святыни, находящиеся на Синайском полуострове, где Моисею снизошли от Бога заповеди авраамической традиции, интересовали русских православных людей ещё со времён средневековья. К концу XVIII века противоборство с Османской империей создало предпосылки для политического сближения Российской империи с Египтом, стремящимся к обретению независимости.

В.В. Беляков в своей работе обращает внимание на то, что в период конца XIX – середины XX века двусторонние контакты России и Египта характеризовались доминированием гуманитарных, индивидуальных и личностных связей, объясняя это обширным британским присутствием в регионе [Беляков, 2007, с. 3].

Первый поток российской эмиграции в Египет начался в конце XIX века и характеризовался преобладанием еврейских переселенцев из Одессы, поскольку на тот момент город связывало прямое морское сообщение с Александрией. Русским евреям было легко интегрироваться в довольно многочисленную еврейскую общину в Египте, насчитывающую порядка 25 200 человек [Ахмед С., 1991, с. 18].

Поток эмиграции усилился после первой русской революции 1905–1907 гг. и сохранял свою активность вплоть до Октябрьской социалистической революции 1917 г. В основном политические «белые» эмигранты обосновались в Александрии, где позднее был основан Комитет русских политических эмигрантов. Весной 1920 г. после разгрома белой армии в Крыму в Александрию из Новороссийска прибыли для лечения 4350 раненных русских военнослужащих Добровольческой Армии генерала А.И. Деникина [Беляков, 2003, с.136]. Русские беженцы представляли собой существенную часть русской общины и проживали в палаточных лагерях, крупнейшим из которых был Телль-аль-Кебир. В 1921 г. большая часть русских беженцев была переведена в пригород Александрии, Сиди-Бишр, а осенью того же года их на-

правили в Болгарию и Сербию [Konn-Roberts, 2021]. Тем не менее, состав русской диаспоры со временем сокращался, часть людей иммигрировала в Европу, евреи направлялись на Святую Землю, небольшое количество возвращалось на Родину.

Однако, несмотря на свою малочисленность, русская диаспора в Египте оставила заметный след в культурной и общественной жизни страны, так как состояла из высококлассных специалистов и представителей интеллигенции, среди которых были дипломаты, офицеры, врачи, писатели, художники, археологи, архитекторы. Эмигранты работали моряками, торговыми представителями в компаниях Суэцкого канала, учителями, журналистами, трудились на предприятиях.

Среди известных представителей русской интеллигенции, обосновавшихся в Египте в начале XX, художник И.Я. Билибин, скульптор Б.О. Фредман-Клюзель, физиолог Г.В. фон Анре. Труды египтолога В.С. Голенищева, эмигрировавшего в Египет в 1923 г., до сих пор изучаются и цитируются по всему миру, а его коллекция древностей и сегодня украшает экспозицию Государственного музея им. А.С. Пушкина [Ладынин, 2023, с. 582]. В 2006 г. по случаю 150-летия В.С. Голенищева ему был установлен памятник во дворе Египетского музея в Каире. Э. Вагнер, руководитель клиники Московского университета, в 1920 г. открыл русскую поликлинику в Каире, которая обслуживала до 1000 пациентов в год [Горячкин, 1998]. Русские врачи активно принимали участие в научной деятельности и занимались подготовкой местных кадров.

В числе представителей русской аристократии, обосновавшихся в Египте в начале 1920-х годов, были члены семьи В.В. Голенищева-Кутузова — одного из старейших дворянских родов России, а также артистка Императорских театров графиня Н.М. Ланская (урождённая Голицына), Мария Михайловна Нахичеванская и княгиня Мария Михайловна Волконская [Беляков, 2018, с. 88].

Особого внимания заслуживают фигуры А.А. Смирнова, И.П. Умова и А.М. Петрова, представлявшие дипломатическую миссию и генеральное консульство Российской Империи в Египте.

Назначение А.А. Смирнова советником дипломатического представительства Российской Империи в Каире в 1903 г. совпало с повышением региональной значимости Египта. Одним из главных направлений деятельности дипломатической миссии в Египте на тот момент стало обеспечение эксплуатации Суэцкого канала военными судами Российской Империи, что вызывало недовольство англичан. Десятилетний опыт российского дипломата в Константинополе, где ему приходилось в числе прочих задач обеспечивать права российский судов на Босфоре, позволил эффективно справляться с подобными

сложностями и на египетском направлении. В 1911 г. А.А. Смирнов был повышен до ранга чрезвычайного посланника за дипломатические заслуги. После Октябрьской революции 1917 г. А.А. Смирнов остался верен царской России и не признал советскую власть [Горячкин, 2008].

Революция привела к приостановке дипломатических отношений, в этой связи заграничные учреждения в Египте продолжали свою работу благодаря ссуде, выделяемой англо-египетским правительством с 1917 по 2023 гг. и составлявшей половину от прежнего бюджета [Горячкин, Гриценко, Фомин, 2000, с. 24]. Со временем к середине 1920-х гг. после признания советской власти западными странами Дипломатическое агентство в Каире превратилось в Русскую миссию, а позднее стало Русским клубом.

И.П. Умов отправился в Александрию в сентябре 1913 г., где по распоряжению Министерства иностранных дел был назначен на пост вице-консула в Генеральном консульстве Российской Империи. В результате событий Октябрьской революции 1917 г. И.П. Умов оказался оторван от страны, которой он преданно служил, и обрёл вторую Родину в Египте. На тот момент в Александрии проживало немало русских эмигрантов, желающих воссоздать здесь дух отчизны, культивируя на новой земле привычные ценности, традиции и православие. Дом четы Умовых стал центром притяжения для всех желающих снова оказаться в привычной среде русской культуры. На вилле Умовых собирались представители интеллигенции и просвещенного общества, устраивали музыкальные концерты и литературные вечера. Сам Иван Павлович часто читал собственные стихотворения и играл на рояле написанные им произведения. В 1936 г. Иван Умов окончил Лондонскую консерваторию по классу фортепиано и стал у истоков основания Александрийского симфонического оркестра.

А.М. Петров был назначен консулом в Александрию 26 июля 1910 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству. Также А.М. Петров являлся главой александрийского общества россиян, членом Императорского Православного Палестинского общества и директором Русского бюро при Департаменте общественной безопасности Министерства внутренних дел Египта. Александр Михайлович оказывал значительную помощь эмигрантам, в т.ч. в вопросах трудоустройства, используя свой личный авторитет и дружеские связи в высших кругах Александрии. В 1914 г. в Александрии был создан «Русский комитет помощи жертвам войны» во главе с А.М. Петровым. Участие русского консула позволило представителям русской эмиграции не только выжить вдали от Родины, но и принимать активное участие в социально-культурной жизни Александрии, внося вклад в популяризацию русской культуры. Так, благодаря А.М. Петрову была устроена персональная выставка извест-

ного русского художника И.Я. Билибина, установлен памятник «Невеста Нила» скульптора Б.О. Клозеля, организованы гастроли балерины А.П. Павловой в 1923 и 1928 гг., а также гастроли оперного певца Ф.И. Шаляпина в 1933 г [Горячкин, 2010, с. 163].

В 1920–1922 гг. русские эмигранты в Египте объединялись в различные сообщества и общественные организации – Русское культурно-просветительное общество, Общество русских инвалидов и увечных воинов, Союз русских студентов в Египте, Общество взаимопомощи русских офицеров в Александрии, Русский хор и другие [Беляков, 2003, с. 160]. Данные структуры выполняли важную роль консолидации русской общины, представляли интересы сообществ и способствовали сохранению национальной идентичности. Самой многочисленной организацией было Русское культурно-просветительское общество, на базе которого для русских эмигрантов проводились языковые курсы, занятия по бухгалтерии и электротехнике. С 1921 г. обществом издавался собственный журнал «На чужбине», который стал важной площадкой для освещения жизни русской диаспоры в Египте [Беляков, 2006]. В издании публиковались научные работы, заметки, поэзия и рассказы русских эмигрантов, отражавшие духовные и интеллектуальные поиски русского человека на чужбине.

Судьбоносным для положения русской эмиграции стало решение независимого правительства Египта в октябре 1923 г. об отказе в признании русских заграничных учреждений и лишении бывших подданных Российской Империи капитуляционных прав, которые были установлены со времён Екатерины II и обеспечивали освобождение от налогов, защиту имущества и неподсудность местным судам [Горячкин, Гриценко, Фомин, 2000, с. 24] Это событие значительно ослабило правовое положение русской диаспоры, сделав её представителей уязвимыми перед местными надзорными органами.

Длинный двадцатый век советско-египетских отношений характеризовался чередой взлетов и падений во взаимодействии двух стран, что обуславливалось масштабными идеологическими сдвигами эпохи. В период с 1917 по 1943 гг. дипломатические отношения между Советским Союзом и Египтом фактически отсутствовали. В. В. Беляков отмечает, что в это непростое время именно русские эмигранты заполнили вакуум, который образовался в отношениях между двумя народами, что заложило фундамент для дальнейшего стремительного развития отношений между СССР и Египтом в 1950-е гг. [Беляков, 2018, с.6].

Первый советский посланник в Египте Н.В. Новиков описывает в своих мемуарах их встречу в Каире с принцессой Ириной Александровной Овчинниковой, женой греческого принца Петра и потомком русских эмигран-

тов. При её содействии в 1944 г. в Египте удалось создать фонд помощи гражданскому населению СССР, пострадавшему в ходе Великой Отечественной войны. Одним из первых мероприятий фонда стал благотворительный показ документального фильма «Сталинград», состоявшийся 15 мая 1944 г. в каирском кинотеатре «Опера». На собранные средства была закуплена и отправлена 4391 пара обуви для детей Сталинграда [Новиков, 1989, с. 195].

После Второй мировой войны большое число представителей русской общины в Египте стали повторно эмигрировать в другие страны, главным образом в Европу. Сокращению русской диаспоры также способствовали старение и политика Египта, направленная на вытеснение иностранцев из отраслей экономики. В 1947 г. власти Египта приняли закон № 138, согласно которому 75% персонала и 90% рабочих предприятий должны составлять египтяне [Abdel-Rahman, 2016]. Июльская революция 1952 г., свергнувшая королевский режим, также привела к оттоку части русских эмигрантов, уже пострадавших от одной революции в своей стране.

После прихода к власти Гамалы Абдель Насера Египет взял курс на социалистическую ориентацию, что поспособствовало развитию советско-египетских отношений. Одним из главных символов дружбы между СССР и Египтом стала Асуанская высотная плотина, возводившаяся 11 лет с 1960 по 1971 гг. В 1966 г. в Каире и в 1967 г. в Александрии были открыты советские центры науки и культуры, которые стали идейным продолжением деятельности ВОКС в Египте, функции которого ранее были возложены на сотрудников дипломатической миссии в Каире.

Как отмечает В.В. Беляков в начале 80-х гг. прошлого века русская община практически прекратила своё существование в Египте. Последний председатель русской диаспоры, О.В. Волков скончался в 1987 г. В середине 1980-х гг. Русский клуб в Каире был продан, а православная церковь св. Николая, построенная в 1957 г. на средства Русского благотворительного общества, передана греческой патриархии [Беляков, 2003, с. 194].

Период с 1952 по 1973 гг. характеризовался активным развитием сотрудничества между Россией и Египтом, к которому были причастны специалисты различных сфер – сотрудники внешнеполитических и торговых ведомств, военные, инженеры, деятели культуры. Особый вклад в развитие советско-египетских отношений внес-

ли строители высотной Асуанской плотины, ставшей крупнейшим советским зарубежным проектом, который позволил расширить посевные площади в долине Нила и обеспечить половину всей энергии в стране к моменту ввода в эксплуатацию. Также существенный вклад внесли советские военные специалисты, которые обучали египетских офицеров использованию советской техники и помогали восстанавливать вооружённые силы Египта после их поражения в войне с Израилем в 1967 г. Приход к власти Анвара Садата повлёк за собой резкое охлаждение отношений между странами и переориентацию Египта в сторону Запада. В частности, в 1978 г. были закрыты два советских культурных центра, их деятельность была возобновлена спустя более 10 лет: центр в Каире возобновил работу в 1988 г., а в Александрии в 1991 г. В 1981 г. советско-египетские отношения ухудшились вплоть до высылки советского посла из Каира.

В период с 1950-х по начало 1990-х гг. египетские студенты приезжали в Советский Союз обучаться военным, техническим, медицинским и гуманитарным специальностям. В процессе длительного пребывания формировались тесные межличностные связи, часть выпускников вступала в брак с советскими девушками и возвращалась вместе с семьей в Египет. В это время появилось множество двуязычных семей, которые сформировали ядро новой русской диаспоры. Их профессиональные компетенции, личные связи и культурная идентичность способствовали укреплению гуманитарных связей. Существенным достижением гуманитарного сотрудничества стало создание в 1988 г. Ассоциации выпускников советских вузов, которую по сей день возглавляет г-н Шериф Гед. Ассоциация объединяет 450 человек, многие из которых занимают руководящие должности в сферах науки, культуры и бизнеса.

Новая волна русской эмиграции в Египет началась в середине 1990-х годов и продолжается по настоящее время. Её активизация прежде всего связана с ростом туристического потока на курорты Красного моря, где завязывались межкультурные знакомства, перерастающие в браки, в результате которых российские соотечественницы переезжали на постоянное место жительства в Египет. По данным Координационного совета организаций российских соотечественников (КСОРС) на момент 2025 г. в Египте проживают около 50 тыс. российских соотечественников, большую часть из которых составляют русские женщины, состоящие в браке

Таблица 1.

Численность русской общины в Египте 1891–1947 гг.

Год	1891 г.	1897 г.	1907 г.	1917 г.	1927 г.	1937 г.	1947 г.
Кол-во	108 чел.	3000 чел.	2400 чел.	4225 чел.	2410 чел.	1176 чел.	1174 чел.

Источник: [Горячкин, Гриценко, Фомин, 2000 с. 6]

с гражданами Египта. М.А. Халиль, член египетского совета по международным делам, отмечает, что на сегодняшний день женская часть русской общины в Египте, с одной стороны, состоит из представительниц старшего поколения, проживающих в Египте со времён СССР и, с другой стороны, более молодой группы, сформировавшейся в постсоветский период под влиянием туризма [Халиль, 2019, с. 59].

На сегодняшний день важной частью русского присутствия в Египте являются специалисты, занятые на строительстве атомной станции «Эль-Дабаа» в регионе Марса-Матрух, которое началось в 2022 г. В одноимённом городе проживает около 5 тыс. граждан России и Белоруссии – строителей, инженеров и членов их семей. Этот проект подобно Асуанской плотине стал вторым символом дружбы и стратегического партнёрства между нашими странами. Для сотрудников и их семей в Эль-Дабаа построен жилой городок с русской поликлиникой, школой, детским садом и ресторанами. В выходные дни российских специалистов нередко можно встретить на улицах соседней Александрии, расположенной примерно в 170 километрах от города. Совместно с Русским домом в Александрии был организован клуб египтологии «Эль-Дабаа», объединяющий всех интересующихся историей и культурой Египта. Участники клуба выезжают на совместные экскурсии, посещают музеи, библиотеки и культурные памятники, участвуют в лекциях и кинопоказах.

Культурная жизнь русской общины в Египте во многом концентрировалась вокруг советских, а затем российских культурных центров в Каире и Александрии, на базе которых вели свою деятельность клубы соотечественников. Здесь отмечаются ключевые и памятные для русского человека праздники – День Победы, День народного единства, День России, Новый год, 23 февраля и 8 марта, масленичные гуляния, регулярно проводятся концерты, театральные постановки, музыкальные вечера, кинопоказы, благотворительные мероприятия, лекции и выставки. При центрах всегда действовали курсы русского языка и библиотеки, формировались клубы по интересам и детские кружки, что позволяло сохранять языковую среду и поддерживать культурную идентичность.

В марте 2007 г. был учреждён Координационный совет российских общественных организаций соотечественников в Египте (КСОРС), а в 2010 г. был утверждён его Устав. Целями Совета являются: содействие организационной и духовной консолидации российских соотечественников; поддержка адаптации и интеграции соотечественников; сохранение русского языка, духовных и традиционных ценностей; развитие межкультурного диалога; защита законных прав и интересов российских

соотечественников. В целях координации деятельности и представления интересов соотечественников в органах власти Российской Федерации не реже одного раза в три года проводится Всемирный конгресс соотечественников, заседания страновых КСОРС проводятся не реже двух раз в год.

В период с 2009 по 2024 г. египетское отделение КСОРС возглавляла Людмила Трифонова Салама, посвятившая многие годы поддержке соотечественников и развитию гуманитарного сотрудничества. До конца своей жизни Л.Т. Салама оставалась председателем КСОРС, внося неограничиваемый вклад в развитие организации в качестве площадки для консолидации соотечественников и став ярчайшей фигурой российской народной дипломатии в Египте.

Выводы

Русские люди во все времена выступали действующей силой народной дипломатии, обладая особой культурной идентичностью, духовной полнотой и чуткостью к ближнему, независимо от того, находились они в России или за её пределами. Цивилизационный код русского человека позволял выстраивать близкие и доверительные отношения с представителями разных культур и вероисповеданий. Профессиональные компетенции, ценностные ориентиры, творческий потенциал и духовность российских соотечественников позволяли им вносить неограничиваемый вклад не только в развитие русской диаспоры, но и в культурное и общественное наследие страны, в которой они пребывали, становясь живыми проводниками гуманитарной миссии России.

Важную роль в реализации и координации целей гуманитарной политики традиционно выполняли заграничные учреждения. Ещё во времена Российской Империи именно консульские представительства и их выдающиеся сотрудники, в частности А.А. Смирнов, И.П. Умов и А.М. Петров, оказывали всестороннюю поддержку русской общине в Египте, обеспечивали защиту прав русских эмигрантов, организовывали творческие вечера, выставки и гастроли.

В советские времена координирующие функции в области гуманитарных связей перешли к советскому посольству, которое, наряду с внешнеполитическими задачами, выполняло функции Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) и поддерживало контакты с русской диаспорой. Первый советский посланник в Египте Н.В. Новиков активно взаимодействовал с представителями русской интеллигенции, способствуя развитию культурных и благотворительных инициатив, а также распространению правдивой информации о событиях Второй мировой войны. Позднее

в 1966 и 1967 гг. открылись культурные центры в Каире и Александрии, представлявшие Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД).

После распада СССР основную роль в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества взяли на себя Русские дома в Каире и Александрии. Эти центры стали важными площадками для продвижения русского языка, проведения культурно-просветительских мероприятий и укрепления связи между соотечественниками и местными гражданами. Деятельность Русских домов способствует привлечению интереса к России среди египтян и, что немало важно, поддерживает национальную идентичность российских соотечественников и сохраняет их детей в орбите родной культуры. В 2007 г. был учреждён КСОРС, объединивший активных представителей русской общины. С 2015 г. в Египте действует орга-

низация «Волонтёры победы», реализующая памятные акции – «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Свеча памяти», «Сад памяти» и другие проекты, направленные на воспитание патриотических чувств и сохранения памяти о Великой Отечественной войне, в том числе противодействия фальсификации истории.

Проект ГК «Росатом» в Эль-Дабаа также имеет гуманитарное измерение деятельности. Стажировки египетских инженеров, благотворительные и просветительские акции, реализуемые руководством «Эль-Дабаа», являются важной частью гуманитарной политики России в Египте. Постоянно проживающие в Египте российские специалисты и их семьи формируют устойчивую профессиональную среду, которая поддерживает образ России как сильной и высокотехнологичной державы, способной реализовывать подобные крупные международные проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков В.В. «Русский город» в Сиди Бишр (1920-1922 гг.). По страницам журнала «На чужбине» // Восточный архив № 14–15, 2006 ИВ РАН. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-gorod-v-sidi-bishr-1920-1922-gg-okonchanie/viewer>.
2. Беляков В.В. Исторические волны русской эмиграции в Египте // Восточный архив № 2 (22), 2010 С. 75–77.
3. Беляков В.В. На службе египетского короля. Из воспоминаний А. Маркова. // Восточный архив № 1 (23), 2011 С. 68–78.
4. Беляков В.В. Русская эмиграция в Египте 1920-е – 1980-е гг. История. Документы. Некрополь. СПб.: Алетей, 2018. – 264 с.
5. Беляков В.В. Русский Египет. М., 2008, с. 134.
6. Горячкин Г.В. Он был не только дипломатом. К 150-летию со дня рождения А.А. Смирнова. // Восточный архив № 17, 2008, С. 61.
7. Горячкин Г.В. Русская Александрия: Судьбы эмиграции в Египте. 2-е изд. // Русский путь 2012 336 с.
8. Горячкин Г.В. Русская поликлиника в Каире // «Азия и Африка сегодня», 1998, № 11.
9. Горячкин Г.В., Гриценко Т.Г., Фомин О.И. Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920-1939 гг.) Москва 2000
10. Крылова Н.Л. Русская диаспора в Африке. История и современность // Россия: общество, политика, история № 3 (8) октябрь 2023 С. 182–204.
11. Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации М.: РОССПЭН., 1997 60 с.
12. Крючков И.В. Экономические связи России с Египтом в конце XIX – начале XX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 3 (7). – С. 30–34.
13. Ладынин И.А. Египтолог и его эпоха: политические события 1880-1940-х годов в архивных документах В.С. Голенищева // Вестник российской академии наук, 2023, т. 93, № 6, с. 582-591.
14. Луконин Ю.В. С «нансеновским паспортом» на берегах Нила // Российская диаспора в Африке 20-50-е годы. Сборник статей. Институт Африки РАН. «Восточная литература» РАН, Москва, 2001. С. 21–46.
15. Новиков Н.В. Воспоминания дипломата: записки 1938-1947. М.: Политиздат, 1989. – 399 с.
16. Рябова В.И. Российская эмиграция в Африке в 1920-1945 гг.: институционализация и деятельность дис. М. 2005.
17. Сейид Ахмед, Набиль Абдель Хамид Аль-яхуд фи маср (евреи в Египте). Каир, 1991.
18. Халиль М.А. Русские в Египте: аспекты религиозной и культурной. // Концепт: философия, религия, культура. 2019;(2):57-64.
19. Шкаровский М.В. Русская церковная эмиграция в Египте в 1917 – 1930-е гг. // Актуальные вопросы церковной науки № 2, 2022 С. 106–116.
20. Du Queno Paul. "The Russian Empire and Egypt, 1900-1915: A Case of Public Diplomacy." Journal of World History 19, no. 2 (2008): 213–33.
21. Hend Mohammed Abdel-Rahman Dawn of Oil production in Modern Egypt (1869-1948) Minia Journal of Tourism and Hospitality Research Volume 1, No. 1, June 2016.
22. Konn-Roberts T. (2021). 'Guests of the British Crown': White Russian Refugee Camps in Egypt, 1920–1922. Slavonica, 26(1), 37–57. <https://doi.org/10.1080/13617427.2021.1918911>.
23. Sherry Mueller. The Nexus of U.S. Public Diplomacy and Citizen Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. NY, London: Routledge, 2009. P. 102.

© Звягинцев Николай Викторович (1142230289@pfur.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»